

С. Ю. Белоруссова
ИЗ ПАРИЖА В ПАРИЖ:
ПУТЕШЕСТВИЕ НАГАЙБАКОВ ПО ДОРОГАМ ПРЕДКОВ*

УДК 39(=512.1)

ББК 63.57(=632.2)

Статья посвящена изучению этнокультурного наследия нагайбаков через их недавнее путешествие по местам памяти предков, которые участвовали в Отечественной войне 1812 г. Нагайбаки проживают в селах с названиями Париж, Фершампенуаз, Арси, Кассель. Названия эти были присвоены селениям нагайбаков за их боевой вклад в победу над Наполеоном: через одноименные города проходила победоносная русская армия до Парижа. В 2012 г. в честь двухсотлетия победы в Отечественной войне 1812 г. нагайбаки решили отправиться «по дорогам предков», побывать в тех европейских городах, от которых произошли названия их сел. Поездка нагайбаков в какой-то мере напомнила паломничество, поскольку они посетили места военной славы своих далеких предков-казаков. Это путешествие стало стимулом для развития этнической идентичности нагайбаков, для которых участие их предков в войне с Наполеоном является одним из значимых оснований идентичности и этнокультурного наследия. По результатам путешествия нагайбаков был сделан антропологический фильм «Из Парижа в Париж», который пробудил живой интерес к нагайбакской культуре не только в России, но и за рубежом.

Ключевые слова: *нагайбаки, путешествие, Южный Урал, Париж, Эйфелева башня, Отечественная война 1812 г., казачество, православие*

Осенью 2012 г., в 200-летнюю годовщину Отечественной войны 1812 г., группа южноуральских нагайбаков совершила необычное путешествие по Европе, и эта поездка была не только познавательным туром, но и обращением к своему этноисторическому наследию. Автору статьи довелось принять участие в этом путешествии, вести видеодневник и из собранных записей смонтировать фильм «Из Парижа в Париж». У этой поездки была достойная внимания предыстория, разрастается у нее и послесловие. Участие в войне с Наполеоном было и является важным основанием формирования идентичности нагайбаков, поэтому обзор их путешествия «по дорогам предков» имеет смысл не столько репортажа о событии, сколько наблюдения за этническим самосознанием «в лицах». Более того, эта поездка послужила заметным импульсом дальнейшего развития идентичности нагайбаков.

Белоруссова Светлана Юрьевна — аспирант и младший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, ассистент кафедры археологии и этнологии УрФУ (г. Екатеринбург)
 E-mail: Svetlana-90@yandex.ru

Сегодня большинство нагайбаков проживает в Нагайбакском районе Челябинской области. Их общая численность, по данным переписи населения 2010 г., составляет 8148 человек (из них в Нагайбакском районе проживает 6387 человек).¹ Язык нагайбаков является диалектом татарского; они признают себя православными, а их предки были потомственными казаками. В 1842 г. они были переселены из Нагайбакской и Бакалинской станиц (ныне территория Республики Башкортостан) на Южный Урал для укрепления Новой линии в Верхне-Уральском уезде Оренбургской губернии. Исторически и в этнокультурном отношении нагайбаки близки кряшанам (название *крешенер* считается эквивалентом этнониму *нагайбэклар*, но употребляется нагайбаками с ударением на втором слоге «крешёны», а не «кряшены»), однако их обособленность на Южном Урале благоприятствовала формированию особой идентичности.

Нагайбаки сумели сохранить свою самобытность, несмотря на выпавшие на их долю испытания в годы советского режима — расказачивание, разрушение церквей, коллективизацию, эксперименты в сфере национально-культурного строительства.

* Исследование проведено при поддержке грантов: «Антропология путешествия в этноисторическом контексте» (РГНФ № 14-01-00413), «Этнографическая экспедиция “Уральские этнодиалоги”» (РГНФ 14-11-66601)

¹ Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-03.pdf (дата обращения: 16.06.2014).

После переписи населения 1926 г. нагайбаков и кряшен перестали считать отдельными народами, а в переписи 1939 г. их причислили к татарам.² В дальнейшем более полувека нагайбаки официально значились татарами, и в школы Нагайбакского района приглашались татарские учителя. Лишь с 1993 г., когда нагайбаков признали коренным малочисленным народом,³ в их паспортах появилась запись «нагайбак». Это было не простой формальностью, а проявлением устойчивого этнического самосознания, сохранившегося в условиях «растворения» нагайбаков в сообществе татар. В ходе полевой работы в Нагайбакском районе⁴ нам довелось убедиться в том, что проблема «татарскости» в судьбе народа является для нагайбаков одной из самых обсуждаемых и волнующих. «Меня зовут Надежда Павловна, фамилия у меня Фирсова, какая я татарка? Я даже в молодости говорила, пишите [в паспорте] или нагайбачка, или русская, но не татарка!»⁵ — замечает жительница села Фершампенуаз.

Среди оснований сохранения самобытности нагайбаков существенную роль играет их принадлежность к казачеству, в которой акцентируется история их участия в грандиозных российских военных кампаниях, в том числе в Отечественной войне 1812 г. и Первой мировой войне. Высокую значимость приобрел, в частности, этноисторический нарратив о подвигах казаков-нагайбаков в заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. Для нашего наблюдения интерес представляют не расхождения в исторических реалиях и народных преданиях,

а, напротив, их сочетание в современных интерпретациях как мотива идентичности.

Фрагменты истории

25 июля 1812 г. военный губернатор Оренбургского края кн. Г. С. Волконский разослал войсковым атаманам и начальникам казачьих кантонов предписание с требованием «чтобы все казаки, служащие и неслужащие, кои только могут действовать оружием, тотчас же приготовились стать на оборону Отечества, поэтому должны иметь неусыпное попечение, чтобы у каждого находилась в готовности одна лошадь, которую и не употреблять ни в какую тяжелую работу, дабы не изнурять ее и не привести в неспособность, в случае нужды, действовать на ней противу неприятеля; чтобы у каждого была исправная пика длиною не менее 4-х аршин, с трехгранным копьём, сабли, ружья и пистолеты чтобы были тоже исправны». Ответственность за мобилизацию казаков-нагайбаков взял на себя 29-летний атаман Нагайбакской станицы⁶ Яков Серебряков, сообщивший в своем донесении в войсковую канцелярию 20 августа 1812 г., что он «могущих действовать оружием полностью приуготовил», среди них было 194 служащих казака, 41 отставной казак и 97 «казачьих малолетков». Поскольку 20 отставных казаков и 33 «малолетка» не имели средств на вооружение, атаман «продал свой дом, некоторое имение и неимущих бедных собственностью вооружил отставных и малолетков 53 человека», купив им сабли, копья и ружья «всего суммою на триста рублей». О поступке нагайбакского атамана было объявлено по всем станицам войска, а император Александр I через князя Волконского «объявил Серебрякову свое Высочайшее благоволение». 83 казака из Нагайбакской станицы вошли в состав 3-го Оренбургского казачьего полка; кроме того, 28 нагайбаков служили в 1-м и 2-м Оренбургских казачьих полках с 1811 г., еще один нагайбак воевал в составе Оренбургского атаманского казачьего полка.⁷

² Перепись населения 1926 г. зафиксировала 11 219 нагайбаков, а вместе с кряшенами — свыше 120 тыс. Если в переписи 1926 г. представлено 190 национальностей, то в переписи 1939 г. их число сократилось до 62. См.: Соколовский С. В. «Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения (взгляд из Москвы) // *Ab Imperio*. 2002. № 4. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/npor/7/> (дата обращения: 16.06.2014).

³ Статус нагайбаков как коренного малочисленного народа обозначен в Законе РФ от 18.06.1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов», а затем подтвержден Законом РФ № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов России» и Постановлением Правительства РФ № 255 от 24.03.2000 г. «Единый перечень коренных малочисленных народов РФ».

⁴ Этнографические экспедиции в Нагайбакский район проводились в 2011–2012 гг. Подробнее об этом см.: Головин А. В., Белобородов С. А., Первалова Е. В. ЭтноЭкспедиция «Урал — 2011» // *Урал. ист. вестн.* 2011. № 4 (33). С. 131–135; ЭтноЭкспедиция «Урал — 2012» / С. Ю. Белорусова, М. С. Калугина, А. Е. Курлаев, А. С. Палкин // *Урал. ист. вестн.* 2012. № 4 (37). С. 138–143.

⁵ Архив этнографического бюро. Ф. 1. Д. 8. Прил. 2.

⁶ В состав Нагайбакской станицы (на востоке Башкирии) входили крепости Нагайбакская и Бакалинская, деревни Ахманово, Балыклы, Зияшево, Иликово, Кастеево, Килеево, Магы, Мушуги, Ново-Юзеево, Осы, Умирово и Шерашли.

⁷ См.: Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года // *Учен. зап. Оренб. гос. пед. ин-та. Оренбург*, 1962. Вып. 17. С. 34; Тептеев А. Нагайбаки на страже отечества. URL: <http://www.tuganaylar.ru/tt/hbrl/item/605-nagaybaki-na-strazhe-otechestva.html> (дата обращения: 16.06.2014); Бражников А. А. Боевой путь казаков-нагайбаков в заграничном походе русской армии 1813–1814 годов // *Вестн. Самар. гос. ун-та*. 2009. № 7(73). С. 31, 32.

16–19 сентября 1813 г. 3-й Оренбургский казачий полк в составе отряда кн. А. И. Чернышова штурмовал Кассель — столицу королевства Вестфалия; 6–7 октября 1813 г. полк участвовал в «битве народов» под Лейпцигом, после чего он был включен в состав отряда атамана М. И. Платова. С донскими казаками этот полк брал Веймар (10 октября) и Ганау (18–19 октября). Позднее он был передан в казачий отряд генерала кн. А. Г. Щербатова, в составе которого он сражался 17 января 1814 г. под Бриенном и 20 января — при Ла-Ротьер. В феврале 1814 г. полк, включенный в отряд генерала А. Н. Сеславина, действовал между Орлеаном и Парижем; 9 марта — прикрывал левый фланг Главной армии в сражении при Арси-Сюр-Об, 13 марта — принял участие в бою за Фер-Шампенуаз, неожиданным ударом обратив французов в бегство. 17 марта 3-й Оренбургский казачий полк сражался под Парижем на левом фланге армии, с триумфом вошел в столицу Франции, и «все чины 3-го полка были награждены медалями за взятие Парижа». Около половины нагайбаков, участвовавших в походе, остались живы и вернулись в родную станицу.⁸

Пока казаки-нагайбаки воевали в Европе, в крепостях и станицах Оренбургской губернии размещались военнопленные наполеоновской армии, а некоторая их часть, приняв после окончания войны российское подданство, осталась на Урале и обзавелась потомством. По подсчетам П. Л. Юдина, среди казаков сохранилось 48 французских фамилий. Поселившись на Новой линии, потомки военнопленных, «не желая казаться чужими среди своих одностаничников, переменили свои прежние французские фамилии на русские и таким образом затерялись в общей массе казачьего населения так же, как утратили свои прозвища потомки французов... от Филиппа Юнкера произошла фамилия Юнкеров, дети Ларжинц совсем переменили прозвище отца и пишутся теперь “Жильцовы”, а от Петра Баца произошли Бацитовы, и только потомки Вибира Сонины сохранили неприкосновенным свое имя».⁹

⁸ См.: Маметьев А. М. Нагайбаки на Южном Урале. Рукопись. Архив Нагайбакского районного историко-краеведческого музея. С. 4; Кузнецов В. А. Участие Оренбургского края в Отечественной войне 1812 года // Народы Южного Урала на страже Родины. Оренбург, 2012. С. 45; Бражников А. А. Указ. соч. С. 33, 34; Юдин М. А. Оренбуржцы в войнах 1812–1814 гг. Ташкент, 1912. С. 30.

⁹ Юдин П. Л. Ссылные 1812 г. в Оренбургском крае. К истории Отечественной войны // Русский архив. 1896. Кн. 3. С. 5–33. URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Exiled/index.html> (дата обращения: 16.06.2014).

Для оренбургских казаков, в том числе и для нагайбаков, это было необычное время. Несмотря на трудности войны, на фронте и в тылу они вступили в прямой контакт с далекой Европой, причем в статусе покорителей и победителей. Не случайно генерал-губернатор Оренбургского края П. П. Сухтелен, сам участник войны, в 1832–1833 гг. предложил присвоить казачьим селениям названия европейских городов, в битвах за которые прославились оренбургские полки. Переименование произошло десять лет спустя, когда в 1842–1843 гг. нагайбаков вместе с другими казаками переселили из Белебейского уезда Уфимской провинции на Новую линию. Нагайбакские станицы, имевшие первоначально номерные обозначения, получили новые имена: «Поселку № 1 было дано название Кассель в честь взятия Касселя русскими войсками 19 сентября 1813 года... Поселок № 3 получил название Фершампенуаз в связи с победой, одержанной над армией Наполеона 13 марта 1814 года на окраине французского городка Фер-Шампенуаз. Казачьему поселку № 4 было присвоено название Париж, в честь взятия столицы Франции и завершения заграничных походов 1813–1814 годов».¹⁰

Это переименование усилило как российскую (имперскую), так и «европейскую» (по местам военных побед) идентичность нагайбаков. Последнее обстоятельство, вероятно, обращало на себя внимание и даже раздражало современников. В 1853 г. генерал-губернатор Оренбургского края В. А. Перовский просил правительство присвоить этим новым станицам русские наименования, так как «для оренбургских казаков иноземные названия станиц не имеют в себе ничего, кроме чуждого им звука, потому и уродуют они их в произношении самым страшным образом». Кроме того, «изображение их на карте дает русскому поселению в Азии ложный вид западно-европейских колоний».¹¹

200 лет спустя

Среди нагайбаков до сих пор сохранились фамилии казаков, которые участвовали

¹⁰ Поселения нагайбаков имели по три наименования — номерное (полученное при образовании Новой линии), нагайбакское (по названию селения Белебейского уезда, откуда они прибыли) и официальное. См.: Атнагулов И. Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX — начала XX века. Новосибирск, 2007. С. 45.

¹¹ Цит. по: Матвиевский П. Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII–XIX веков. Оренбург, 2005. С. 228.

в военных походах оренбургских полков в 1812–1814 гг. (Батраев, Ишимов, Ишменев, Федоров и др.). Память о славной войне живет в семейных преданиях и представляет собой народное достояние нагайбаков. Согласно данным анкетирования, проведенного Этно-Экспедицией в 2012 г., нагайбаки заметно отличаются от других жителей Урала по тому, какой рейтинг война с Наполеоном имеет в их исторической памяти.¹²

Диковинные для Урала названия сел — Париж, Фершампенуаз, Арси и др. — постоянно актуализируют «европейский эпизод» их этноистории и своеобразную «номинативную» идентичность. Празднование 200-летия победы в Бородинском сражении 1812 г. стало для нагайбаков выдающимся событием. Особенно ярко оно прошло в нагайбакском селе со звучным названием «Париж», в центре которого возведена копия Эйфелевой башни (ретрансляционная башня, но в 6 раз меньше французского оригинала). Жители села Кассель вспоминают, что эта дата вызвала патриотический и этнический подъем среди нагайбаков. Они стали чаще обращаться к своим традициям, причем не только петь военные песни и инсценировать проводы казака на службу, но и пышнее проводить знаковый для нагайбаков обряд *аш биру* (большие поминки), не связанный непосредственно с победой 1812 г.

История заграничного похода 1813–1814 гг. неизменно вызывает у нагайбаков повышенный интерес, занимая видное место в очерках краеведов.¹³ Не менее популярны обросшие и обрастающие вымыслами устные предания, и причем это народное мифотворчество не идет на убыль. Среди нагайбаков сложилось немало легенд о подвигах их предков в Европе, например: «Не секрет, что наши нагайбаки первыми врываются и в Париж, и в Фершампенуаз. Сам Наполеон говорил: “Мне бы этих казачков, я бы весь мир взял!”»; «Название “Быстро” французских кафе пошло от нагайбаков. Они врываются прямо на лошадях в кафе и на ломаном русском языке говорили: “Быстро-быстро, налея-ка чаю!”»

Любая информация относительно европейских связей нагайбаков удостоивается пристального внимания и обсуждения. В октябре

2012 г. на конференции «Нагайбакское наследие» в селе Фершампенуаз прозвучал доклад челябинских генетиков об иммуногенетической характеристике нагайбаков (112 индивидуумов), генотипирование HLA II класса которых показало, что в дендрограмме мировых популяций по генам HLA-DRB1 нагайбаки сближаются с популяциями немонголоидного происхождения.¹⁴ Среди нагайбаков этот доклад вызвал огромный интерес и продолжительные обсуждения; по сей день музейные работники, краеведы и активисты из числа нагайбаков называют этот материал самым интересным из того, «что о них писали за последнее время». Комментируя «европейский след» в своем генофонде, они приводят легенды о том, что станичные женщины заводили романы с пленными французами из армии Наполеона, а «статные казаки-нагайбаки» увозили из Европы в Россию влюбленных в них француженок. Согласно легенде, нагайбакский род Уряшевых, которые проживают в Чебаркульском районе Челябинской области, носит прозвище «французы», потому что их родоначальник привез из заграничного похода жену-француженку.

Нагайбаки не ограничились местным празднеством в честь победы над Наполеоном и теоретическими поисками в себе общего с французами генофонда. К осени 2012 г. у них созрел план отправиться в европейские города, названия которых закрепились в названиях их родных сел — Париж, Фершампенуаз, Кассель, Остроленка и Арси. Целью поездки было «побрататься» с жителями городов-омонимов, выступить в нагайбакских костюмах с национальными песнями под гармонику, а также найти затерянных родственников среди жителей Европы. «Если наши казачки там были, то неужели они не наследили? А вдруг наш *face* встретим? Мы его сразу узнаем!», — уверяла жительница села Фершампенуаз. Нагайбаки сожалели о том, что на сегодняшний день они «зажаты в своем селе»,

¹² См.: Головнёв А. В. Уральские этнодиалоги // Урал. ист. вестн. 2012. № 2 (39). С. 13.

¹³ См., например: Маметьев А. М. Указ. соч.; Тептеев А. Указ. соч.

¹⁴ Иммуногенетическая характеристика (HLA) популяции нагайбаков в сравнении с популяциями русских, татар и башкир, проживающих в Челябинской области / Т. А. Сулова, А. Л. Бурмистрова, О. Н. Зарипова, М. С. Чернова, М. Н. Вавилов, В. И. Лаптунов // Сборник научно-исследовательских работ Вторых районных краеведческих чтений «Нагайбакское наследие». Фершампенуаз, 2012. С. 8–12. См. также: Место малой народности нагайбаков в генофонде мировых популяций в рамках исследования генов и гаплотипов системы HLA II класса / О. Н. Зарипова, А. Л. Бурмистрова, Т. А. Сулова, М. С. Чернова, С. В. Беляева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 7 (298). С. 24–28.

малоизвестны за пределами Челябинской области, и стремились расширить круг общения, заявить о себе во всем мире. В склонности к дальним путешествиям селяне-нагайбаки сохранили ментальность своих предков — жителей пограничья с их готовностью пересекать границы.

Тур, в котором участвовало 22 жителя Нагайбакского района, продолжался в течение недели. Группа посетила Польшу (Остроленка), Германию (Берлин, Кассель) и Францию (Париж, Фершампенуаз, Арси-Сюр-Об). Для антропологии путешествий эта поездка представляет очевидный интерес как эксперимент пересечения границы «своего и чужого» и контакта разных культур. Нагайбаки заново исследовали территории, которые были пройдены их предками 200 лет назад. Они надеялись на теплый прием европейцев, воспринимая одноименные селения как «почти свои».

В ходе тура нагайбаки рассказывали о себе местным жителям — библиотекарям, продавцам, полицейским, пограничникам. Незнание европейских языков не было барьером в общении: иногда нагайбаки актуализировали свою тюркскую идентичность и пытались найти «общий язык» с мигрантами (главным образом турками), беседуя с ними на нагайбакском языке.

Одетые в национальные костюмы, нагайбаки вызвали расположение и заинтересованное внимание со стороны местных жителей: для них были организованы встречи с заместителем мэра города Касселя, а также с мэром города Арси-Сюр-Об. Местные жители более всего были заинтригованы тем, что где-то в глубине России есть села с названиями, которые носят их родные города. Кроме того, они сохранили память о русских казаках, которых по сей день узнают в Европе. Жители европейских городов распознавали казачью форму и обращались с вопросом «Cosaque?» и с просьбой сфотографироваться с ними. В центре Берлина негодование нагайбаков вызвал иностранец, наряженный в казачью форму для зарабатывания денег на фотографиях. Нагайбаки пояснили, что «на нем позорная казачья форма, ведь казаки всегда одевались статно и красиво». Свою нагайбакскую культуру они представляли преимущественно национальными костюмами и народными песнями. Песни под гармонь сопровождали почти всю поездку нагайбаков: они пели в поезде, на же-

лезнодорожных станциях, в автобусе и во время прогулок по европейским городам.

Мэр небольшого города Арси-Сюр-Об Серж Лардин всерьез заинтересовался приездом нагайбаков. Он сказал, что нагайбаки — первые «русские», приехавшие сюда после царя Александра I, и показал сохранившиеся на фасаде его резиденции повреждения от пуль, долетевших сюда с поля битвы в 1814 г. Ремонт фасада не производится, чтобы сохранилась память о той войне. Г-н Лардин был настолько растроган песнями и костюмами гостей, что расцеловал нагайбачек.

В путешествии по Европе ярко выразилась православная идентичность нагайбаков. По настоянию группы, перед поездкой священнослужитель церкви в селе Фершампенуаз совершил особую службу «для путешествующих». В европейских городах нагайбаки заходили почти в каждую христианскую церковь (не обращая внимания на ее православную, католическую или евангелическую принадлежность), чтобы помолиться, при звуках колокола они останавливались и по православному обряду крестились.

В двух городах — Арси-Сюр-Об и Касселе — нагайбакам был устроен радушный прием. В Остроленке местные жители не поняли их намерений (к слову сказать, название польского города было присвоено уральскому селу в связи с участием казаков не в войне с Наполеоном, а в подавлении восстания 1830–1831 гг.). Во всех случаях нагайбаки, по их собственным оценкам, чувствовали себя гостями из «чужого мира». Из-за этого некоторые участники поездки стеснялись выходить на улицы западных городов в нагайбакских костюмах (в национальные платья нарядились две нагайбачки, а в казачью форму — один нагайбак) и петь народные песни: «европейцы их могут не понять». Неожиданной кульминацией поездки стала случайная встреча с 89-летним жителем французского города Фершампенуаз, который обратил внимание на казачью форму. Оказалось, что в прошлом француз работал в Челябинской области, а затем состоял в переписке с национальным лидером нагайбаков А. М. Маметьевым. Эта встреча привела в восторг путешественников и самого француза и, по общему мнению, сама по себе оправдала замысел тура.

Нагайбакам больше запомнились те европейские города, в которых к ним был проявлен интерес. В Париже их впечатлили в основном

архитектурные шедевры — Нотр-Дам де Пари, Лувр, Версальский дворец. Однако легендарный Париж, в который так стремились жители одноименного села, остался холоден к гостям и вызвал у них разочарование. Нагайбаки заявляли, что «их Эйфелева башня» не хуже парижского прототипа, и, делаясь впечатлениями, чаще отмечали не столицу Франции, а малые города — Фершампенуаз, Арси-Сюр-Об и Кассель.

Одной из важных целей путешествия нагайбаки считали возложение цветов на могилы павших российских воинов в годы Отечественной и Великой Отечественной войн. Для некоторых это представлялось даже основной целью поездки; к тому же приобретение цветов было единственной статьей расходов группы, оплаченной администрацией Нагайбакского района. В преддверии путешествия нагайбаки придумали ритуал обмена землей — «породнения» нагайбакских сел с городами-тезками в Польше, Германии и Франции. В каждом из пяти сел, названия которых совпадали с названиями европейских городов, они заранее собрали землю, чтобы передать ее жителям Остроленки, Касселя, Арси-Сюр-Об, Фершампенуаза и Парижа; землю же из посещенных городов они увезли домой. Тем европейцам, кто понял намерения нагайбаков, такой ритуал «породнения» пришелся по душе.

По приезде домой нагайбаки были настроены на продолжение общения с жителями городов Арси-Сюр-Об и Фершампенуаз. По общему мнению «паломников», культ французского Парижа со знаменитой Эйфелевой башней был развенчан, зато милее и самобытнее показался собственный Париж. «Когда мы приехали и понюхали наш родной Париж, мне показалось, он ничуть не хуже, а Эйфелева башня, наверное, даже лучше», — отметила участница путешествия.

Кинопроекция

Через несколько месяцев после поездки, в апреле 2013 г., в рамках Российского фестиваля антропологических фильмов¹⁵ состоялась презентация фильма «Из Парижа в Париж»,¹⁶ в котором представлено путешествие нагайбаков по дорогам предков. В Ека-

теринбург на фестиваль из Нагайбакского района (расстояние около 530 км) прибыли четверо нагайбаков, участников путешествия, чтобы посмотреть фильм и выступить перед зрителями. На фестивале нагайбаки сообщили о том, что им удалось наладить связи с французским Фершампенуазом и несколько жителей Франции уже побывали с ответным визитом в их селе.

Герои фильма и их односельчане по-разному отнеслись к экранизации путешествия. С одной стороны, фильм вызвал положительные эмоции, поскольку сохранил память о поездке. Некоторые нагайбаки не могли сдержать слез при просмотре фильма. Звучали оценки, что фильм стал «рекламой» их народа, который не особенно «на слуху» даже в пределах Урала. Однако некоторым жителям сел фильм показался «насмешкой» как над их собственной культурой, так и над европейцами, перед которыми нагайбаки разгуливали с гармонью и демонстрировали свою «непобедимость».

Фильм «Из Парижа в Париж» подогрел интерес к культуре нагайбаков, причем не только в России, но и за рубежом. По отзывам зрителей, нагайбаки показались людьми, которые живут не на окраине, а в центре своей культуры, которая интересна и ценна не меньше других. Во время представления фильма на фестивале в Польше местные жители удивились задорному характеру нагайбаков, которые по сей день могут разгуливать по Европе в национальных костюмах и распевать песни под гармонь. Для поляков было открытием существование другого Парижа, в котором есть копия Эйфелевой башни. Главной идеей фильма, по мнению польских зрителей, было соприкосновение двух разных культур — западной и восточной.

На Международном фестивале этнографических фильмов в Геттингене (Германия) особое внимание участников и зрителей привлекли песни, костюмы и характеры нагайбаков. Зрители и кинорежиссеры отмечали, что фильм посвящен осмыслению своей родины, тоска по которой проявилась во время путешествия в «чужой» Париж. Побывав во французском Париже, нагайбаки ощутили особое отношение к своей родине. Многие участники фестиваля цитировали фразу главной героини фильма — «французская Эйфелева башня для всего мира, а наша — для нас».

¹⁵ Подробнее об этом фестивале см.: Бабенкова Н. А., Белоруссова С. Ю. VIII Российский фестиваль антропологических фильмов и IV Международный форум «Многоязычная Россия: этнология и киноантропология» // Урал. ист. вестн. 2013. № 2 (39). С. 154–157.

¹⁶ Фильм можно посмотреть на интернет-канале youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=zzg3ErILNjE>.

Во Франции фильм получил отклики в Интернете,¹⁷ согласно которым путешествие нагайбаков «из Парижа в Париж» — «красивая и трогательная история». Один из французских комментаторов отметил, что бывал на Урале в поисках сел с примечательными названиями, но не смог их найти.

Проект «Из Парижа в Париж» напоминает паломничество, поскольку нагайбаки посети-

ли места, связанные с происхождением названий их сел, и повторили путь предков-казаков. Несмотря на то что не все ожидания сбылись, участники путешествия считают тур прологом к дальнейшему диалогу с европейцами и дополнительным стимулом к углубленному познанию исторического сюжета, имеющего большое значение для сохранения их идентичности и актуализации этнокультурного наследия.

Svetlana Yu. Belorussova

Graduate, researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS

(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: Svetlana-90@yandex.ru

FROM PARIS TO PARIS: THE NAGAIBAK'S VOYAGE ALONG
THE ROADS OF THE ANCESTORS

The article deals with the study of ethno-cultural heritage of the Nagaibaks via their recent travel to the memorial places of their ancestors who participated in the Patriotic War of 1812. The Nagaibaks live in villages with the names Paris, Fère-Champenoise, Arcy, Kassel. These names were given to the Nagaibak villages for their military contribution to the victory over Napoleon: these were the cities passed by the victorious Russian army on the way to Paris. In 2012 honoring the 200th anniversary of the Russian victory in the Patriotic War of 1812 the Nagaibaks decided to follow the “roads of the ancestors” and visit the European cities which gave names to their villages. This voyage of the Nagaibaks in a way resembled a pilgrimage, since they visited places of military glory of their remote Cossack ancestors. This trip gave additional stimulus for strengthening of the ethnic identity of the Nagaibaks, for whom participation of their ancestors in the war with Napoleon was one of the significant factors of identity and ethno-cultural heritage. The story of the Nagaibaks' voyage was captured in an anthropological film “From Paris to Paris” which attracted a lot of interest in the Nagaibak culture both in Russia and abroad.

Key words: *Nagaibaks, travel, Southern Urals, Paris, Eiffel Tower, Patriotic War of 1812, the Cossacks, Orthodoxy*

REFERENCES

- Atnagulov I. R. *Nagaybaki: opyt kompleksnogo istoriko-etnograficheskogo issledovaniya khozyaystva i materialnoy kultury vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka* [Nagaibaks: experience in complex historical and ethnographic research facilities and material culture of the second half of XIX — early XX century]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 2007, 244 p. (in Russ.).
- Babenkova N. A., Belorussova S. Yu. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2013, № 3 (39), pp. 154–157. (in Russ.).
- Belorussova S. Yu., Kalugina M. S., Kurlaev A. E., Palkin A. S. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2012, № 4 (37), pp. 138–143. (in Russ.).
- Brazhnikov A. A. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* (Vestnik of Samara State University), 2009, № 7(73), pp. 31–35. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2012, № 2 (39), pp. 4–15. (in Russ.).
- Golovnev A. V., Beloborodov S. A., Perevalova Ye. V. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2011, № 4 (33), pp. 131–135. (in Russ.).

¹⁷ См. отклик на статью в приложении к «Российской газете», выходящем на французском языке: Kezina D. De Paris à Paris // Russia beyond the headlines. 2014. 7 avril. URL:http://fr.rbth.com/art/2014/04/07/de_paris_a_paris_28603.html (дата обращения: 16.06.2014).

Kezina D. Available at: URL:http://fr.rbth.com/art/2014/04/07/de_paris_a_paris_28603.html. (accessed June 16 2014). (in French.).

Kuznetsov V. A. *Narody Yuzhnogo Urala na strazhe Rodiny* [Peoples of the South Urals guard Homeland]. Orenburg: OGAU Publ., 2012, pp. 41–50. (in Russ.).

Matvievskiy P. E. *Ocherki istorii Orenburgskogo kraja XVIII–XIX vekov* [Essays on the history of the Orenburg region XVIII–XIX centuries]. Orenburg: Orenburgskaya kniga Publ., 2005, 376 p. (in Russ.).

Matvievskiy P. E. *Uchenye zapiski Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute* [Proceedings of the Orenburg State Pedagogical Institute], 1962, Issue 17, pp. 46–65. (in Russ.).

Sokolovskiy S. V. Available at: <http://www.tataroved.ru/publication/npop/7/> (accessed June 16 2014). (in Russ.).

Suslova T. A., Burmistrova A. L., Zaripova O. N., Chernova M. S., Vavilov M. N., Laptun V. I. *Sbornik nauchno-issledovatel'skikh rabot Vtorykh rayonnykh kraevedcheskikh chteniy* [Collection of research papers Second district local readings] «Nagaybaskoe nasledie» [“Nagaybak heritage”]. Fershampenuaz, 2012, pp. 8–12. (in Russ.).

Tepteev A. Available at: <http://www.tuganaylar.ru/tt/hbri/item/605-nagaybaki-na-strazhe-otechestva.html> (accessed June 16 2014). (in Russ.).

Zaripova O. N., Burmistrova A. L., Suslova T. A., Chernova M. S., Belyaeva S. V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chelyabinsk State University), 2013, № 7 (298), pp. 24–28. (in Russ.).